

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/63/Add.3
11 February 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят шестая сессия
Пункт 11 с) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ СЛЕДУЮЩИЕ
ВОПРОСЫ: СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Абидом Хуссейном
в соответствии с резолюцией 1999/36 Комиссии по правам человека

Добавление

Поездка в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 – 7	2
I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	8 – 10	3
II. ОСНОВНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ И ВОПРОСЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ	11 – 102	4
A. Правовые рамки	11 – 33	4
B. Основные замечания и вопросы, вызывающие обеспокоенность	34 – 102	9
III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	103 – 112	31
IV. РЕКОМЕНДАЦИИ	113	34
Приложение: Лица, с которыми встречался Специальный докладчик во время своей поездки		37

Введение

1. Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции 1999/36 Комиссии по правам человека. В нем излагается и анализируется информация, полученная Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение г-ном Абидом Хуссайном во время его поездки в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии 24-29 октября 1999 года, а также информация, полученная от отдельных лиц и неправительственных организаций в связи с вопросами, касающимися права на свободу убеждений и их свободное выражение.
2. 3 и 18 июня 1999 года Специальный докладчик направил письма в Постоянное представительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, в которых он просил правительство разрешить ему совершить поездку в страну. 22 июня 1999 года правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (далее именуемого Соединенным Королевством) удовлетворило его просьбу.
3. Специальный докладчик хотел бы выразить признательность правительству Соединенного Королевства за сотрудничество при осуществлении его мандата.
4. Он также хотел бы поблагодарить директора Информационного центра Организации Объединенных Наций в Лондоне и его сотрудников, которые многое сделали для того, чтобы поездка Специального докладчика была успешной.
5. Первые два дня Специальный докладчик находился в Лондоне, а остальные дни – в Белфасте. В ходе своей миссии Специальный докладчик встретился с представителями правительства, членами парламента и судейского корпуса, а также с сотрудниками неправительственных организаций, занимающихся вопросами прав человека, научными деятелями, работниками средств массовой информации, представителями гражданского общества и другими лицами, представляющими интерес для его мандата.
6. Список лиц, с которыми встречался Специальный докладчик во время своей поездки, содержится в приложении к настоящему докладу. Пользуясь случаем, Специальный докладчик хотел бы выразить признательность всем тем, с кем он встречался, за их стремление оказать ему помощь во время поездки в Соединенное Королевство.

7. Цель настоящего доклада заключается в том, чтобы проанализировать положение дел в области осуществления права на свободу убеждений и их свободное выражение в Соединенном Королевстве путем постановки конкретных вопросов и проведения дискуссий, касающихся этого права. Особое внимание также уделяется ситуации в Северной Ирландии.

I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

8. В последние два года в Соединенном Королевстве произошли крупные конституционные и политические перемены, которые сделали возможным устойчивый прогресс на пути продвижения Северной Ирландии к столь желанному миру. Условия для таких политических изменений определялись созданием межобщинных партнерств начиная с низового уровня и кончая самыми высшими эшелонами политической власти. В частности, в соответствии с Соглашением Страстной пятницы были созданы новые институты, четко обозначившие необходимость сосредоточения внимания на правах человека в рамках процесса, ведущего к учреждению Североирландской комиссии по правам человека. Соглашение Страстной пятницы, принятое явным большинством голосов 20 мая 1998 года, предусматривало создание трех взаимосвязанных органов: североирландской ассамблеи, совета министров Севера и Юга и совета островов. В Соглашении также подтверждалась приверженность сторон взаимному уважению и гарантированию гражданских прав и религиозных свобод для всех. Отражением такой новой политической решимости стала поддержка билля о правах, затрагивающего необходимость предоставления помощи и услуг жертвам насилия, а также деятельности по поощрению прав бывших заключенных посредством содействия их реинтеграции в общество. Новое коалиционное правительство обеспечило реальную возможность для разоружения и передачи власти, с тем чтобы положить конец насилию, царившему в Северной Ирландии в течение последних тридцати лет.

9. Можно отметить, что в Соединенном Королевстве также полным ходом идет процесс определенных конституционных изменений, в том числе принятие 9 ноября 1998 года Закона о правах человека. Олицетворением новых политических условий и конституционных перемен в Соединенном Королевстве стало включение Европейской конвенции о правах человека в британское законодательство.

10. Что касается права на свободу убеждений и их свободное выражение, то пресса и средства теле- и радиовещания всегда играли важную роль в Соединенном Королевстве и могли беспрепятственно и критически оценивать решения правительства по многим злободневным политическим вопросам, а также выступать инициатором важных дискуссий в рамках гражданского общества. Наличие большого количества печатных изданий, а также ширококвещательных, спутниковых и региональных теле- и

радиоканалов, как представляется, служит препятствием для существования монополии на информацию, обеспечивая целый ряд возможностей для получения и распространения известий. Соединенное Королевство располагает свободными и независимыми органами печати и вещания. В то же самое время пристального внимания заслуживает ряд проблем, связанных с осуществлением права на свободу убеждений и их свободное выражение.

II. ОСНОВНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ И ВОПРОСЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ

A. Правовые рамки

11. В этом разделе Специальный докладчик кратко рассмотрит некоторые аспекты международных и национальных правовых норм о защите права на свободу убеждений и их свободное выражение в Соединенном Королевстве в целом и в Северной Ирландии в частности.

1. Международные обязательства

12. Соединенное Королевство является членом Организации Объединенных Наций и поэтому обязано соблюдать права и гарантии, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека, статья 19 которой закрепляет право на свободу убеждений и их свободное выражение.

13. Соединенное Королевство несет широкий круг международных обязательств в области прав человека. Оно участвует в шести международных договорах, а именно: Конвенции о правах ребенка, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах, но не является участником двух факультативных протоколов к нему (второй протокол был подписан правительством, однако не ратифицирован).

14. Что касается региональных договоров по правам человека, то Соединенное Королевство инкорпорировало положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод во внутреннее законодательство и является участником Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Любой человек, находящийся под юрисдикцией Соединенного Королевства, может осуществить право подачи петиции в Европейский суд по правам человека.

2. Национальное законодательство

а) Правовые рамки

15. Поскольку в Соединенном Королевстве нет писаной конституции, а ее заменой служат соответствующие принципы и обычаи, формальная защита некоторых ценностей, таких, как право на свободу убеждений и их свободное выражение, отсутствует. Ряд важных статутов, например Великая хартия вольностей (1215 года) и Билль о правах (1698 года), в контексте закона закладывают прочный и надежный фундамент свободы, подорвать который было бы непросто. Вместе с тем парламент в любое время может внести поправки в некоторые из этих статутов.

б) Законодательство, касающееся прессы и других средств массовой информации

16. Закон о вещании 1996 года предусматривает расширение органов радио- и телевидения. Он устанавливает новые нормативные рамки регламентации цифрового наземного вещания, в результате чего увеличится число имеющихся каналов и будут обеспечены дополнительные возможности для местного и общинного вещания.

17. Регулирование деятельности в области телевидения в Соединенном Королевстве осуществляется Независимой телевизионной комиссией (НТК). В рамках своих полномочий, вытекающих из законов 1990 года и 1996 года о вещании, НТК, в частности, выдает коммерческим телевизионным компаниям лицензии на показ передач в пределах Соединенного Королевства и за рубежом, будь то с использованием обычных антенн, кабельного или спутникового телевидения либо цифровых средств связи. В обязанности Комиссии входит поддержание справедливой и эффективной конкуренции в предоставлении вещательных услуг, обеспечение широкого набора телевизионных услуг по всей стране и, наконец, расследование жалоб и опубликование своих соответствующих выводов. Однако НТК не занимается созданием программ или составлением графика трансляции и не регулирует Би-би-си 1, Би-би-си 2 или Эс-фор-си (Уэльский четвертый канал), хотя любые коммерческие услуги, оказываемые соответствующими вещательными организациями, подлежат лицензированию со стороны НТК.

18. Комиссия по разбору жалоб на органы печати (КЖП), созданная в 1991 году, представляет собой независимую организацию, которая следит за соблюдением кодекса практики английскими газетами и журналами. Кодекс практики, принятый 16 ноября 1997 года, основывается на принципе саморегулирования. Деятельность Комиссии направлена на обеспечение должного баланса между защитой права общественности на получение информации и гарантированием прав частных лиц. В состав Комиссии входит

16 членов: большинство из них являются независимыми субъектами, а остальные – главными редакторами газет и журналов. КЖП занимается такими проблемами, как сообщение неверных сведений, забота о благополучии детей, личная жизнь, сохранение анонимности жертв сексуального посягательства, дискриминация и неразглашение источников информации. Из круга ведения Комиссии исключены вопросы права и договорных отношений, а также реклама, вкусовые аспекты и пристойность публикуемых материалов. КЖП не предоставляет финансовую компенсацию лицам, обращающимся с жалобами. Вместо этого она стремится полюбовно примирить участвующие стороны или же выступает с критическими заявлениями при разрешении претензий. В адрес КЖП каждый год поступает примерно 3 000 жалоб, большая часть которых касается достоверности сообщаемой информации и вмешательства в частную жизнь.

19. Закон 1959 года о непристойных публикациях запрещает издание непристойных материалов, под которыми понимаются такие материалы, которые в целом способствуют "развращению и разложению" тех, кто с ними знакомится.

20. Британский совет киноцензуры (БСКЦ), являющийся независимым органом, отвечает за классификацию кинопродукции. Без классификации ни один фильм не подлежит распространению. Совет следит за тем, чтобы ни один фильм или видеокассета не использовались в нарушение закона, и правомочен отказывать в классификации того или иного фильма или видеокассеты на том основании, что их содержание может влечь за собой несоблюдение положений, предусмотренных законом. Выполнение правил, установленных БСКЦ, на практике обеспечивается местными органами управления, которые выдают лицензии на показ кинопродукции.

21. В мае 1999 года правительство разработало законопроект о свободе информации, который призван заменить Кодекс практики доступа к государственной информации, не имеющий статутарного характера. На момент завершения подготовки настоящего доклада этот законопроект представлялся в парламент.

с) Другое законодательство, оказывающее непосредственное воздействие на осуществление права на свободу убеждений и их свободное выражение

22. Закон 1998 года о правах человека, принятый 9 ноября 1998 года, подразумевает включение большинства положений Европейской конвенции о правах человека, ратифицированной Соединенным Королевством в 1951 году, во внутреннее британское право. Однако его интеграция в британское законодательство не затрагивает действенность, продолжающееся применение или соблюдение любого несовместимого первичного или вспомогательного законодательства. Со 2 октября 2000 года граждане Соединенного Королевства, которые считают, что они являются жертвами незаконного

деяния, смогут выносить на рассмотрение британских судов случаи, связанные с положениями Европейской конвенции. Соответствующие права представляют собой обычные гражданские и политические права, включая право на свободу слова, провозглашенное в статье 10 Европейской конвенции.

23. Закон 1989 года о государственной тайне распространяет гриф абсолютной секретности на следующие четыре категории информации: информацию, разглашение которой, по мнению правительства, наносит ущерб национальной обороне; конфиденциальные сведения, имеющие отношение к другим государствам или международным организациям; информацию, касающуюся деятельности сил безопасности и разведывательных служб; и информацию, связанную с международными отношениями. Пожизненная обязанность по поддержанию конфиденциальности возлагается на слуг Короны, в число которых входят сотрудники разведывательных служб и сил безопасности. На основании статьи 10 Закона лица, виновные в совершении правонарушений по смыслу его положений, наказываются лишением свободы на срок до двух лет и/или штрафом.

24. В Законе 1996 года о диффамации отмечается, что то или иное лицо может быть освобождено от ответственности за конкретную публикацию, если он/она докажет, что не является автором, редактором или издателем обжалуемого заявления. Согласно Закону о диффамации также вводится новая процедура, позволяющая более оперативно рассматривать претензии, касающиеся диффамации. Если судья считает, что истец или ответчик не имеют реальных шансов выиграть дело, то он может принять соответствующее решение.

25. В статье 10 Закона 1981 года о неуважении к суду предусматривается, что суд вправе потребовать от того или иного лица раскрыть источник информации, содержащейся в публикации, ответственность за которую он несет, если это отвечает интересам правосудия или национальной безопасности, а также задаче предупреждения беспорядков или преступности. Согласно статье 11, суд полномочен отложить или запретить публикацию информации, которая, по его мнению, может помешать отправлению правосудия.

26. Закон 1984 года о полиции и даче свидетельских показаний по уголовным делам содержит положения, обязывающие журналистов давать показания в тех случаях, когда полиция может доказать необходимость этого для проведения расследования.

27. С момента деления Ирландии в 1921 году в Северной Ирландии действует чрезвычайное законодательство. Несмотря на то, что Соглашение Страстной пятницы предусматривало устранение чрезвычайных полномочий, после взрыва автомобиля в Оме

в августе 1998 года правительство пошло на укрепление существующего чрезвычайного законодательства. Оно возобновило Закон 1991 года о Северной Ирландии (чрезвычайные положения) и Закон 1989 года о предотвращении терроризма (временные положения) на основании Закона 1998 года о Северной Ирландии (чрезвычайные положения) и Закона 1998 года об уголовном правосудии (терроризм и преступный сговор). В соответствии со статьей 18 Закона 1989 года о предотвращении терроризма то или иное лицо признается виновным в совершении правонарушения, если оно располагает такой информацией об актах терроризма, которая заведомо может принести конкретную пользу следствию и которая им не разглашается. Это правонарушение может наказываться штрафом и/или лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Учреждение новых институтов в Северной Ирландии

28. Инициативы, предусмотренные в Соглашении Страстной пятницы с целью поощрения и защиты прав человека, были реализованы посредством создания различных институтов.

29. 1 марта 1999 года государственный министр по делам Северной Ирландии учредил Североирландскую комиссию по правам человека, которая полномочна проводить обзор законов и практики, касающихся прав человека, а также осуществлять исследовательскую и просветительскую деятельность в целях повышения информированности общественности о правах человека. Североирландской комиссии по правам человека поручена разработка билля о правах для Северной Ирландии, с тем чтобы на основе принципа равного обращения обеспечить сохранение самобытности и культуры двух общин в Северной Ирландии. Это учреждение также правомочно расследовать сообщения о нарушениях прав человека, однако данная задача не включает функций по сбору устных или письменных показаний. Кроме того, конкретной обязанностью Комиссии является поддержание формальных связей с комиссией по правам человека, которая в настоящее время создается в самой Северной Ирландии.

30. В июне 1998 года была создана Независимая комиссия по вопросам полицейского контроля для Северной Ирландии, призванная подготавливать рекомендации в отношении реформ, направленных на обеспечение справедливого, беспристрастного и ответственного полицейского контроля. В сентябре 1999 года Комиссия по вопросам полицейского контроля, возглавляемая Кристофером Паттенем, издала свой доклад, в котором отмечается необходимость осуществления реформы полицейского истеблишмента с использованием подхода, основанного на принципе уважения прав человека.

31. В Законе о Северной Ирландии также предусмотрено положение о создании единой Комиссии по вопросам равенства вместо Комиссии по справедливым условиям занятости, Комиссии по равным возможностям для Северной Ирландии, Комиссии по расовому равенству и Североирландского совета по делам инвалидов. Один из ключевых аспектов работы этой Комиссии будет заключаться в выполнении новых установленных законом функций, связанных с поощрением равенства возможностей.

32. В соответствии с Законом 1998 года об общественных процессиях (Северная Ирландия) была создана Комиссия по шествиям, орган в составе шести членов, назначаемый государственным министром по делам Северной Ирландии и призванный содействовать разрешению вопросов, связанных с проведением спорных манифестаций. Комиссия, в частности, отвечает за подготовку заключений по поводу вызывающих сомнения манифестаций и определения маршрутов их следования. Главный констебль имеет право обжаловать любое решение, вынесенное Комиссией, перед государственным министром, а полиция, руководствуясь соображениями общественного порядка, может осуществлять вмешательство при сборе или следовании участников любой уличной процессии.

33. В соответствии с Законом 1998 года о полиции (Северная Ирландия) независимая Комиссия по разбору жалоб на полицию была заменена институтом полицейского омбудсмана. Г-жа Нуала О'Лоун, назначенная полицейским омбудсменом 11 октября 1999 года, но еще не вступившая в эту должность, будет осуществлять надзор за проведением служебных расследований по факту жалоб, поданных на действия полиции в Северной Ирландии или препровожденных Комиссии Главным констеблем Корпуса королевских констеблей Ольстера (ККО), полицейским управлением или государственным министром по делам Северной Ирландии. Омбудсмен автоматически берет под свой контроль все дела, связанные со смертью или нанесением тяжких увечий, и может рекомендовать Главному констеблю возбудить уголовное дело против конкретных сотрудников полиции.

В. Основные замечания и вопросы, вызывающие обеспокоенность

1. Юридические ограничения права на свободное выражение убеждений

34. До сведения Специального докладчика было доведено беспокойство по поводу использования некоторых положений чрезвычайного и обычного законодательства, которые препятствуют осуществлению права на свободу убеждений и их свободное выражение. В стране серьезным образом дискутируется вопрос о принятии новых законодательных мер.

а) Ограничения, непосредственно связанные с конфликтом в Северной Ирландии

35. Специальный докладчик отмечает, что практика юридического ограничения права на свободное выражение убеждений в Соединенном Королевстве достигла своего пика с установлением соответствующего запрета в сфере вещания в 1988 году. Запрет был введен согласно статье 29 Закона 1981 года о вещании и Уставу "Бритиш Бродкастинг Корпорейшн" (Би-би-си) и касался трансляции интервью с членами и сторонниками 11 организаций, включая Шинн фейн. Таким образом, в период 1988-1994 годов в Соединенном Королевстве официально действовала система цензуры, приведшая также к самоцензуре среди журналистов, что создало проблемы с точки зрения понимания и анализа конфликта в Северной Ирландии.

36. Кроме того, чрезвычайное законодательство, действующее в Соединенном Королевстве, включая Северную Ирландию, якобы использовалось для запугивания журналистов. Это касается, например, Закона о предотвращении терроризма (ЗПТ), вступившего в силу в 1974 году и содержащего ряд положений, в частности положения статьи 18, в соответствии с которыми несообщение полиции - без разумных оправданий - информации о любом готовящемся акте терроризма или лицах, причастных к терроризму, считается правонарушением. Согласно многочисленным утверждениям, полномочия в отношении ареста и задержания, предусмотренные в ЗПТ, обычно используются для запугивания и устрашения журналистов, а не для предупреждения и расследования актов терроризма. Действительно, очень мало кто из лиц, помещенных под стражу в соответствии с законом, впоследствии был осужден за совершение правонарушений по смыслу этого закона. Специальному докладчику сообщили, что 29 сентября 1992 года тогдашний репортер телевизионного канала "Ченнел-4" Бен Хамилтон, принимавший участие в подготовке программы "Комитет", был арестован у себя дома сотрудниками Скотленд-ярда. Программа "Комитет", которая вышла в эфир в октябре 1991 года, касалась организации преступного сговора в контексте ирландского конфликта, и в частности дела Брайана Нельсона, военного обозревателя, который был помещен под стражу в полиции в 1991 году. Как утверждалось, через 30 дней после трансляции программы сотрудники полиции явились в редакцию "Ченнел-4" для вручения процессуальных постановлений, выданных в соответствии с приложением 7 к Закону о предотвращении терроризма. Поскольку руководство канала отказалось передать какую-либо запрошенную информацию в целях раскрытия анонимных источников, которые были проинтервьюированы в программе "Комитет", каналу "Ченнел-4" было предъявлено обвинение в неуважении к суду, и его обязали уплатить штраф в размере 75 000 фунтов стерлингов. Согласно сообщениям, в ноябре 1992 года, непосредственно перед вторым слушанием на предмет его освобождения под залог, обвинения, выдвинутые против Бена Хамилтона, были сняты за недостаточностью доказательств.

37. Специальный докладчик был проинформирован о том, что Закон о предотвращении терроризма, который до 1989 года несколько раз выходил в новой редакции, по-прежнему применяется. Недавно его использовали против журналиста Эда Малоуни, редактора "Санди трибюн" по Северной Ирландии, который на основании судебного постановления, выданного в соответствии с пунктом 3 приложения 7 к Закону 1989 года о предотвращении терроризма, должен был отдать свои записи интервью, которое он брал в 1990 году у одного полицейского осведомителя (см. пункт 52 ниже).

38. Вместе с тем Специальный докладчик соглашается, что в результате мирного процесса положение дел в области информационной деятельности в Северной Ирландии заметно улучшилось. Наиболее заметным свидетельством этого явилось снятие в 1994 года запрета на трансляцию. Обстановка на телевидении стала более свободной, и был положен конец практике, в соответствии с которой последовательно сменявшие друг друга правительства использовали инструменты устрашения в целях недопущения высказывания критических замечаний по поводу британской политики в Северной Ирландии. В частности, начало проследиваться менее негативное отношение к интервьюированию представителей Шинн фейн и впервые с 1974 года на британском телевидении были показаны видеосюжеты бесед с членами Ирландской республиканской армии (ИРА).

39. Однако, даже если под влиянием прогресса, достигнутого в ходе мирного процесса, вещательные организации в Северной Ирландии и Великобритании стали по-иному освещать события в Северной Ирландии, они все еще испытывают трудности в плане поддержания контактов с представителями республиканцев и трактовки их взглядов. В частности, Специальному докладчику сообщили о том, что практически нет публичных прений или признаков внутренней дискуссии по поводу того, каким образом субъекты, занимающиеся вопросами вещания, могут способствовать делу мира посредством изменения своих установок и практики, касающихся сообщения информации, а также своей кадровой политики. Так, целый ряд критических замечаний высказывался в адрес Би-би-си, в том числе в отношении того, что корпорация делает слишком большой упор на правительственные заявления и брифинги в контексте мирного процесса. Проблема шествий в Северной Ирландии, как утверждалось, порою освещается явно в пользу Ордена оранжистов (основного лоялистского ордена, организующего шествия) и в ущерб жителям соседних католических районов.

40. Внимание Специального докладчика было обращено на один характерный случай, который свидетельствует о трудностях, связанных с распространением информации о переходе к миру в Северной Ирландии. Специальный докладчик узнал о жалобе "Коисте на н-Иарчими" (Комитет бывших заключенных) по поводу того, что Североирландская служба Би-би-си отказалась транслировать интервью с тремя членами Комитета,

бывшими заключенными, освобожденными в соответствии с Соглашением Страстной пятницы. Согласно имеющейся информации, три конкретных лица, а именно г-жа Роузи Маккорли, г-жа Джералдин Феррити и г-н Джоу Дохерти, были проинтервьюированы в связи с проведением одного общественного мероприятия их Комитетом в целях оказания помощи бывшим заключенным в их реинтеграции в общество. На самом деле ни одно интервью не было передано ни по телевизионному каналу Би-би-си, ни по "Радио Ольстера", как это было запланировано.

41. В ответ на это утверждение Би-би-си сослалась на свои правила, которые предусматривают, что в случае интервьюирования бывших заключенных всегда должна быть санкция вышестоящей инстанции и что до трансляции интервью необходимо связаться с соответствующими пострадавшими. Би-би-си заявила, что, поскольку один из интервьюированных был осужден за убийство и у журналистов не было времени на то, чтобы связаться с семьей пострадавшего, руководство корпорации решило не транслировать интервью.

42. Комитет бывших заключенных проинформировал Специального докладчика о том, что, по его мнению, позиция Би-би-си подразумевает дискриминацию против групп бывших заключенных в Северной Ирландии, а также служит косвенным свидетельством существования самоцензуры. Комитет также негативно воспринял тот факт, что Би-би-си сослалась на раздел своих правил, который касается лиц, осужденных за уголовные преступления¹, в качестве основы для отказа транслировать интервью с бывшими заключенными, смешивая политических заключенных и обычных уголовных преступников.

43. Специальный докладчик согласен, что в данном контексте Би-би-си была вправе принять некоторые меры предосторожности и что необходимо также учитывать права потерпевших. В то же время он разделяет мнение Комитета бывших заключенных, согласно которому такая позиция отнюдь не способствует реинтеграции бывших заключенных в общество и примирению в Северной Ирландии. Соответственно, он хотел бы обратиться к Би-би-си с призывом пересмотреть свои правила по данному конкретному вопросу, принимая во внимание меняющуюся политическую ситуацию в Северной Ирландии и Соглашение Страстной пятницы, в котором проводится четкое различие между политическими заключенными и обычными уголовными преступниками.

¹ Правила деятельности Би-би-си в последний раз издавались в ноябре 1996 года. В них устанавливается действующий кодекс добросовестной практики. Раздел 2 Правил озаглавлен "Работа с лицами, осужденными за уголовные преступления".

b) Ограничения, связанные с конфиденциальностью источников

44. Специальный докладчик считает, что сохранение в тайне журналистских источников информации является необходимым условием для свободного получения журналистами соответствующих сведений и, таким образом, гарантирования права общественности быть в курсе происходящего. Статья 10 Закона 1981 года о неуважении к суду предусматривает определенную защиту авторов, которые не хотят обнародовать конфиденциальные источники информации: "Ни один суд не может требовать от какого-либо лица разглашения... источника информации, содержащейся в публикации... если только к удовлетворению суда не установлено, что такое разглашение является необходимым в интересах правосудия или национальной безопасности, а также предотвращения беспорядков или совершения преступлений". Кроме того, это находит отражение в пункте 6 руководящих принципов, разработанных Комиссией по стандартам вещания, в котором отмечается следующее: "Должны приниматься все разумные меры в целях соблюдения гарантий, которые предоставляются заявителям, в отношении содержания, конфиденциальности или анонимности информации". Однако Закон о предотвращении терроризма позволяет полиции изымать любые материалы, которые могут помочь в расследовании террористических актов. Согласно Закону, в качестве правонарушения квалифицируется любое раскрытие информации, которое может нанести ущерб полицейскому расследованию. Специального докладчика проинформировали о том, что на практике суды ограничительно толкуют это положение, несмотря на решение, вынесенное Европейским судом по правам человека в 1996 году по делу о защите источников информации, Гудуин против Соединенного Королевства². В этом случае г-н Уильям Гудуин, журналист-стажер журнала "Энжинир", был подвергнут уголовному преследованию за то, что отказался выполнять судебный приказ раскрыть источник конфиденциальной информации, чтобы корпорация могла установить личность нелояльного сотрудника. Европейский суд пришел к заключению, что стандарт, применявшийся британскими судами, является несоответствующим, и отметил, что Соединенное Королевство нарушает свое обязательство, касающееся уважения права на свободу выражения убеждений.

45. В ходе своей миссии Специальный докладчик с беспокойством отметил, что проблема сохранения в тайне источников журналистской информации вновь возникает, и в частности, в связи с недавним учреждением трибунала для расследования драматических событий "кровавого воскресенья" в 1972 году, когда британские военные убили в Северной Ирландии 13 участников незаконной, но мирной демонстрации. Это новое расследование, которое возглавил лорд Савилл, было санкционировано в январе

² Гудуин против Соединенного Королевства (16/1994/463/544), решение, принятое 22 февраля 1996 года.

1998 года премьер-министром Тони Блэром с учетом вновь открывшихся обстоятельств. Результаты предыдущего расследования, которое проводилось под председательством лорда Уиджери вскоре после событий и по завершении которого военнослужащие были оправданы, ставились под сомнение из-за утверждений о том, что они несли на себе отпечаток политического влияния.

46. Согласно информации, препровожденной Специальному докладчику, это новое расследование знаменует кризисную ситуацию для проведения журналистских расследований в Соединенном Королевстве, поскольку Би-би-си, "Ченнел-4 Ти-ви", "Ю Ти-ви" и газета "Дейли телеграф" были вызваны в суд для передачи ему всех материалов, включая названия источников, использованных в контексте освещения событий "кровавого воскресенья". Все средства массовой информации отказались это сделать по причинам сохранения конфиденциальности и обратились с ходатайствами об отзыве судебных повесток. В настоящее время, как сообщается, им могут быть предъявлены обвинения в неуважении к суду. В частности, в распоряжение Специального докладчика поступили сведения в отношении трех следующих журналистов.

47. Алекс Томпсон, сотрудник "Ченнел-4 ньюс", участвовал в подготовке ряда программ о "кровавом воскресенье", которые были показаны в 1998 году и стали элементом доказательств, обусловивших возбуждение нового расследования. Сейчас г-ну Томпсону угрожает обвинение в неуважении к суду, и он может быть приговорен к большому штрафу и даже тюремному заключению, если не сообщит суду личность военнослужащих, которые были интервьюированы в рамках программы.

48. Режиссер документальных фильмов Питер Тейлор из Би-би-си также преследуется за программу "Помните 'кровавое воскресенье'", транслировавшуюся 28 января 1992 года. Г-ну Тейлору было предложено раскрыть свои источники информации и отдать свои записи в целях идентификации военных, республиканцев и других лиц, которые в условиях строжайшей конспирации оказывали ему помощь в подготовке программы. Ему также угрожает предъявление обвинения в неуважении к суду.

49. 20 мая 1999 года Тоуби Харнден, ирландский корреспондент "Дейли телеграф", опубликовал две статьи о "кровавом воскресенье" с использованием материалов, сообщенных ему двумя членами североирландских сил безопасности, которые были участниками событий. Г-н Харнден уничтожил свои записи, с тем чтобы сохранить в тайне личность военнослужащих, которые согласились ответить на его вопросы при строгом понимании, что журналист никогда не раскроет их имена. Позднее он получил повестку о явке в Трибунал по делам "кровавого воскресенья" для дачи показаний о личности военнослужащих, но так этого и не сделал.

50. Специальный докладчик должен признать, что в связи с этим непростым положением возникает два противоречивых вопроса: во-первых, насколько раскрытие источников информации является в действительности необходимым для того, чтобы провести расследование в целях установления истины; во-вторых, насколько важное значение имеет информирование общественности об утверждениях, касающихся неправомерного поведения государственных должностных лиц. Специальный докладчик считает, что, если передача конфиденциальных сведений будет вменяться в обязанность средств массовой информации, то это нанесет серьезный урон интересам журналистской деятельности, осуществляющейся на благо общества в Соединенном Королевстве. Как предусмотрено в Европейской конвенции о правах человека, журналист не должен использоваться следственными органами в качестве источника для сбора доказательств. Кроме того, обязательства о неразглашении источников информации носят абсолютный характер, поскольку в ином случае соответствующие сведения никогда не будут становиться достоянием гласности. Не следует также забывать, что отсутствие конфиденциальности может поставить под угрозу безопасность журналистов и их источников информации. Таким образом, в целях выполнения журналистского долга, касающегося сохранения тайны источников информации, по мнению Специального докладчика, необходимо отказаться от правового требования, согласно которому журналисты должны передавать запрашиваемые материалы.

51. Специальный докладчик хотел бы отметить еще один случай, который он считает весьма существенным в данном контексте.

52. 2 сентября 1999 года Эд Малоуни, редактор "Санди трибюн" по Северной Ирландии, получил судебный приказ с требованием передать записи своего интервью 1990 года с Уильямом Стоуби, полицейским осведомителем и членом лоялистской Ассоциации обороны Ольстера (АОО), который был арестован и обвинен в июне 1999 года в связи с убийством белфастского адвоката Патрика Финукейна, совершенном в 1989 году. Судебный приказ был выписан на основании пункта 3 приложения 7 к Закону 1989 года о предотвращении терроризма (временные положения). В 1990 году Уильям Стоуби сообщил Эду Малоуни конфиденциальную информацию с просьбой разгласить ее только в том случае, если с ним что-нибудь случится. После того, как Уильям Стоуби был арестован, 27 июня 1999 года Эд Малоуни опубликовал статью, в которой он ссылаясь на некоторые заявления, сделанные в 1990 году г-ном Стоуби по поводу того, что полиция Северной Ирландии знала о намечавшемся убийстве г-на Финукейна. Журналист, которому грозило наказание в виде большого штрафа и лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет, отказался выполнить судебный приказ на том основании, что раскрытие источников информации противоречит журналистской этике и может также создать опасность для него лично. Журналист решил обратиться с ходатайством о судебном пересмотре постановления судьи.

53. 27 октября 1999 года лорд главный судья Северной Ирландии отменил принятое 2 сентября 1999 года судебное решение, предписывающее г-ну Малоуни отдать свои записи. В тот день, когда судья Высокого суда выносил свое постановление по делу, Специальный докладчик находился в Белфасте. Один из членов его делегации присутствовал на судебном заседании и был очевидцем вынесения постановления.

54. Специальный докладчик приветствует это важное решение, поскольку считает, что практика, заключающаяся в принуждении конкретного журналиста к передаче записей конфиденциальных бесед, может оказывать сдерживающее влияние на лиц, проводящих журналистские расследования. В действительности результатом такой практики может быть неготовность журналистов собирать информацию о нарушениях прав человека, совершенных правительственными войсками, и молчание людей, желающих представить соответствующую информацию, из-за боязни последствий огласки.

55. Однако Специальный докладчик отмечает сохраняющееся действие законодательства, а именно Закона о предотвращении терроризма, и в частности приложения 7, в соответствии с которым люди обязаны сообщать информацию, которую полиция требует из-за того, что она может помочь ей в расследовании террористической деятельности. Кроме того, решение, вынесенное Высоким судом правосудия, мотивируется фактом наличия недостаточных доказательств того, что записи интервью г-на Малоуни имели важное значение для расследования. Принцип конфиденциальности источников информации как таковой в постановлении не упоминался. Специальный докладчик также с беспокойством принимает к сведению, что приложение 7 содержится в новом законопроекте о борьбе с терроризмом, который был недавно внесен на рассмотрение в палату общин.

с) Использование грифа секретности

56. Внимание Специального докладчика было обращено на использование Закона 1989 года о государственной тайне в целях ограничения законных дискуссий и уголовного преследования писателей и журналистов, отказывающихся раскрыть свои источники информации.

57. Согласно Закону 1989 года о государственной тайне, состоящие на службе или ушедшие в отставку должностные лица подлежат уголовному преследованию, т.е. могут быть наказаны лишением свободы и любым штрафом, в случае разглашения без разрешения информации, затрагивающей оборонные аспекты, международные отношения, безопасность и разведывательную деятельность, а также борьбу с преступностью. Специальному докладчику сообщили, что этот Закон не предусматривает никаких связанных с общественными интересами обстоятельств, оправдывающих

несанкционированное разглашение информации о совершенных преступлениях, злоупотреблениях властью или иных противоправных действиях. Кроме того, освобождение от ответственности не наступает даже в том случае, если соответствующие материалы уже были обнародованы. Закон основывается на принципе презумпции секретности в пользу правительства. Он также не допускает оправданий со ссылкой на предыдущую публикацию, несмотря на то, что в деле "Обсервер" и "Гардиан" против Соединенного Королевства³ (дело о "ловце шпионов") суд пришел к заключению о неправомерности уголовного наказания по факту разглашения информации, ранее преданной гласности.

58. В дополнение к Закону о государственной тайне существует неофициальная система распоряжений категории "D", которые издаются Консультативным комитетом по вопросам обороны, печати и телерадиовещания (Комитетом по подготовке распоряжений категории "D"), учрежденным в 1912 году. Этот Комитет, который подготавливает рекомендации по проблемам национальной безопасности в виде распоряжений категории "D", действует под руководством министерства обороны и не подотчетен ни общественности, ни парламенту. Хотя распоряжения категории "D" формально не имеют юридической силы, нарушать их нежелательно, поскольку это может повлечь за собой принятие более официальных мер, таких, как уголовное преследование в соответствии с Законом о государственной тайне. Специальному докладчику говорили, что целью деятельности Комитета якобы является поощрение самоцензуры среди средств массовой информации в области национальной безопасности, концепция которой определяется весьма широко. Порой задача, как представляется, сводится не столько к защите национальной безопасности как таковой, сколько к ограничению всяких дискуссий по злободневным политическим вопросам.

59. До сведения Специального докладчика были доведены несколько случаев, в которых применялись положения Закона о государственной тайне или распоряжения категории "D". Были упомянуты, в частности, два случая, которые касаются уголовного преследования на основании вышеупомянутого Закона за раскрытие информации в целях защиты общественных интересов.

60. Первое дело связано с Дейвидом Шейлером, бывшим сотрудником Военной разведки Великобритании, "Эм-ай-5", который якобы преследовался британскими властями за заявления, сделанные им после того, как его уволили из "Эм-ай-5". В частности, он сообщил "конфиденциальную" информацию газете "Мейл он санди", которая 24 августа 1997 года опубликовала статью о тайном наблюдении за левыми политическими лидерами, а также ненужном и дорогостоящем расследовании дела

³ 26 ноября 1991 года, 14 EHRR 153.

журналистки "Гардиан" Виктории Бриттейн, неэффективных и устаревших бюрократических методах работы и повальном пьянстве в "Эм-ай-5". Утверждается, что 23 августа 1997 года г-н Шейлер, боясь преследования и ареста, выехал из Соединенного Королевства во Францию. Правительство добилось краткосрочного судебного запрета на обнародование газетой "Мейл он санди" любой информации о работе г-на Шейлера в "Эм-ай-5". Как отмечается, председательствующий судья г-н Джастис Кин заявил, что публикация статьи не наносит никакого ущерба государственным интересам, но он вынес решение о краткосрочном запрете, поскольку некоторыми материалами потенциально могла бы воспользоваться враждебная держава. Согласно утверждениям, были также арестованы, а затем освобождены без предъявления обвинений г-жа Энни Майчон, партнер г-на Шейлера, и трое его знакомых. 31 июля 1998 года "Мейл он санди" препроводила правительству информацию, указывающую на то, что "Эм-ай-6" финансировала подготовку в Ливии заговора с целью убийства полковника Каддафи, в связи с чем погибли гражданские лица; после этого британские власти обратились к Франции с ходатайством об экстрадиции г-на Шейлера, однако французский суд отказал им на том основании, что преследование вызвано политическими мотивами. 1 августа 1998 года г-н Шейлер был арестован сотрудниками Управления территориальной безопасности Франции и два месяца содержался под стражей в тюрьме Санте.

61. Второе дело, о котором было рассказано Специальному докладчику, касается писателя и бывшего журналиста Тони Джерати, которому на основании статьи 5 Закона о государственной тайне были предъявлены обвинения в связи с изданием в 1998 году его книги "The Irish War" ("Ирландская война"). В этой книге, в частности, описывается система наблюдения, используемая британскими властями в Северной Ирландии. Перед опубликованием книги Комитет по подготовке распоряжений категории "D" предложил г-ну Джерати сдать свою рукопись, но он отказался это сделать. Несмотря на предположительно "чувствительное" содержание книги, правительство не приняло никаких мер в целях предотвращения ее публикации или ограничения тиража. Однако в декабре 1998 года сотрудники полицейской службы министерства обороны явились домой к г-ну Джерати, конфисковали его компьютер и файлы, а потом в течение пяти часов содержали в Леоминстерском полицейском участке. В январе и марте 1999 года он несколько раз допрашивался полицией и был освобожден под залог. Недавно Специального докладчика проинформировали о том, что 20 декабря 1999 года Генеральный прокурор ходатайствовал перед Королевской прокуратурой о прекращении дела г-на Джерати, и впоследствии с него были сняты обвинения. Однако Найджел Уайлд, который ранее работал специалистом по вопросам компьютерной техники при правительстве и который, как утверждается, является источником информации, использованной в книге г-на Джерати, по-прежнему преследуется в уголовном порядке на основании статьи 2 Закона о государственной тайне.

d) Новые законодательные меры

62. В Соединенном Королевстве разрабатываются новые законодательные меры, которые оказывают непосредственное воздействие на осуществление права на свободу убеждений и их свободное выражение. В настоящее время предметом споров и дискуссий, проходящих в стране, являются два законопроекта, а именно билль о свободе информации и билль о регулировании деятельности, касающейся перехвата сообщений и информации.

i) Билль о свободе информации

63. В мае 1999 года правительство Соединенного Королевства подготовило проект билля о свободе информации, который призван заменить ныне действующий нестатутарный Кодекс практики доступа к государственной информации. Накануне этого в контексте разработки соответствующего законодательства был издан правительственный документ под названием "Ваше право быть в курсе дела", направленный на то, чтобы обеспечить широкой общественности доступ к официальной информации и документам. В билле предусмотрены следующие основные моменты: i) общее право доступа к информации; ii) обязанность государственных властей использовать механизм опубликования информации на текущей основе; и iii) создание новой канцелярии Уполномоченного по вопросам информации и нового трибунала по информационным делам со значительными полномочиями, касающимися применения Закона.

64. Специальный докладчик считает, что этот билль знаменует собой позитивный шаг на пути расширения информирования общественности, однако он критически относится к тому, что при этом был допущен отход от правительственного документа "Право быть в курсе дела". Вместе с тем Специальный докладчик принял к сведению три существенных изменения по сравнению с Кодексом практики, а именно: i) широкое определение в билле понятий "информации" и "государственной власти", позволяющее увеличивать объем разглашаемой информации; ii) институциональную роль Уполномоченного, связанную с квалификацией действий государственных властей и пересмотром их решений об отказе раскрывать информацию; и iii) юридическую ответственность за уничтожение файлов в целях предотвращения ознакомления с ними. Билль представляет собой большой шаг вперед, поскольку отныне журналисты смогут получить прямой доступ к архивам и проверять "официальную" информацию.

65. Однако Специальный докладчик с беспокойством отметил, что билль подвергается критике по следующим аспектам: i) существует целый ряд изъятий, относящихся к деятельности органов безопасности, проведению расследований, принятию директивных

решений и разработке политики; ii) юрисдикция Уполномоченного является довольно ограниченной; и iii) билль содержит слабые критерии обнародования информации. В частности, внимание Специального докладчика было обращено на статьи 18-28. Например, статья 18, касающаяся работы органов безопасности, вызывает нарекания из-за того, что она сформулирована недостаточно конкретно, охватывая информацию, которая, строго говоря, никак не связана с безопасностью. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что вопросы безопасности зачастую вызывают наивысший интерес в обществе.

66. Кроме того, в билле, как представляется, имеются некоторые положения, не подлежащие толкованию в качестве классификационных изъятий, например статья 22, которая касается информации, могущей нанести ущерб "интересам Соединенного Королевства за рубежом". Аналогичным образом в статье 25 предусматриваются исключения в отношении информации, собранной государственными властями в контексте проведения различных расследований. Сферу действия этого изъятия следует сузить, включив туда только материалы, связанные с уголовным процессом. В соответствии со статьей 28 (3) предметом изъятия является информация, обнародование которой может повредить выполнению коллективных министерских обязанностей. Специальный докладчик полагает, что область применения билля не должна распространяться на всю информацию, связанную с разработкой политики, а только на ту информацию, разглашение которой будет препятствовать должному порядку выработки политики.

67. Что касается прерогатив Уполномоченного, то в связи с некоторыми исключениями в целях предотвращения разглашения информации на практике требуется одна лишь министерская санкция. Специальный докладчик считает, что прерогативы Уполномоченного не должны ограничиваться правительственным вето. По его мнению, недостатком также является то, что в билле не предусматривается надлежащего критерия общественных интересов, а "общественные интересы" выступают лишь одним из целого ряда факторов.

68. Много нареканий вызывает статья 14 билля, касающаяся дискреционного механизма обнародования данных. Как отмечается, право государственных органов требовать, чтобы ходатайствующее лицо мотивировало свою просьбу и сообщило, каким образом оно намеревается использовать информацию, предполагает определенное обязательство, сопряженное с ответственностью. Кроме того, в соответствии с этими положениями разглашение информации должно быть правомерным, что говорит о том, что на применение этого билля распространяются действия законов о сохранении тайны.

69. В заключение Специальный докладчик хотел бы отметить, что весьма существенное значение имеет позиция государственных органов в контексте положений билля. В действительности, согласно биллю, государственные органы должны подготовить и обнародовать справочник с указанием своей организационной структуры, характера хранимой информации и механизмов, регламентирующих к ней доступ. Специальный докладчик особенно обеспокоен процессом получения информации. Например, система доступа в целом может быть лишена всякого смысла в случае установления чрезмерно высокой платы за пользование информацией. Вместе с тем, по мнению Специального докладчика, крайне важно добиться равного статуса между соответствующим органом и заявителем в вопросах доступа к информации. Кроме того, следует отметить сохраняющееся действие Закона 1989 года о государственной тайне, предусматривающего довольно широкое определение сведений, составляющих государственную тайну. Статья 35 этого Закона противоречит цели билля о свободе информации, ставя его в подчиненное положение по сравнению со всеми другими существующими нормативными актами.

ii) Билль о регламентации деятельности, касающейся перехвата сообщений и информации

70. Право на свободу информации тесно связано с правом на личную жизнь, и в частности на тайну корреспонденции. Это объясняет, почему билль о регламентации деятельности, касающейся перехвата сообщений и информации, известный так же, как билль о регламентации следственных полномочий, вызвал столь серьезные споры и обсуждения с упором на его последствия для права на свободу убеждений и их свободное выражение.

71. При помощи этого билля правительство намеревается обновить нормативные положения, закрепленные в Законе 1985 года о перехвате сообщений, с учетом новых коммуникационных технологий, а также регламентировать порядок раскрытия данных, имеющих в распоряжении поставщиков услуг связи. Закон 1985 года касается прослушивания телефонных разговоров и выемки почтовой корреспонденции. Сфера его осуществления ограничивалась в основном Северной Ирландией.

72. Правительство, по мнению которого перехват сообщений играл и будет играть крайне важную роль в борьбе с серьезными преступлениями и угрозами для национальной безопасности, включая терроризм, признает, что "такой перехват может осуществляться в тех случаях, когда отсутствует разумная возможность получения информации другими средствами". Часть III билля вызывает противоречивые суждения, поскольку она, как представляется, предполагает нарушение принципа презумпции невиновности, изложенного в статье 6 Европейской конвенции о правах человека. Утверждается, что в

соответствии с биллем полиция будет вправе востребовать ключи для дешифрования соответствующих сведений у любого лица, которое предположительно ими располагает, тогда как невыполнение этого требования может повлечь за собой наказание в виде тюремного заключения сроком на два года.

73. Таким образом, Специальный докладчик рекомендует сузить определение концепции "перехвата сообщений на Интернете", с тем чтобы избежать перекосов и злоупотреблений. Он также считает, что, хотя существует явная необходимость пересмотра законодательства, в вопросах контроля сообщений следует обеспечить надлежащую сбалансированность и пропорциональный подход в целях гарантирования тайны частных сообщений и предотвращения необоснованных ограничений использования зашифрованных записей на Интернете.

е) Другие юридические ограничения

Законодательство, касающееся диффамации

74. В Соединенном Королевстве, как представляется, многие подают иски о возмещении ущерба, причиненного клеветой, что обусловливается сравнительной легкостью получения крупных денежных сумм в соответствии с английским законодательством о диффамации. Одна из основных проблем, доведенных до сведения Специального докладчика, сводилась к строгому применению критерия истины в рамках английского законодательства о диффамации, когда основное бремя доказывания ложится на ответчика. Так, если ответчики не могут доказать правдивость своих заявлений, они, как правило, обязаны возместить ущерб независимо от статуса истца как, например, политика или общественного деятеля, а также наличия общественного интереса к публикации материалов. Все шире признается, что в тех случаях, когда речь идет о политиках и общественных деятелях, журналисты должны пользоваться защитой со ссылкой на то, что они действовали профессионально, стремясь проверить достоверность сведений, в частности, когда их публикация отвечала общественным интересам. Этот принцип следует применять даже в тех случаях, когда сведения в конечном итоге оказываются неверными или журналисту не удается доказать их правдивость. Специальный докладчик считает, что это обеспечило бы лучшую сбалансированность между недопустимостью опорочения репутации и необходимостью беспрепятственного информирования общественности.

75. Вместе с тем Специального докладчика проинформировали о том, что в соответствии с Законом 1996 года о диффамации применительно к деятельности в области распространения информации в нормативном порядке четко закрепляется общеправовая презумпция невиновности, предусматривающая, что такие субъекты, как издатели и

дистрибьютеры, принимавшие участие в выпуске диффамационных материалов, не несут ответственности в том случае, если они не знали и, учитывая разумные основания, не могли знать о том, что публикация носила порочащий характер. Эта освобождающая оговорка также распространяется, в частности, на поставщиков Интернет-услуг.

76. Кроме того, до сведения Специального докладчика было доведено одно заключение, вынесенное во время его визита палатой лордов. В деле Рейнольдс против "Санди таймс"⁴ бывший премьер-министр Ирландии возбудил иск против авторов опубликованной этой газетой статьи о политическом кризисе в Ирландии в 1994 году, который привел к отставке г-на Рейнольдса с поста премьер-министра и распаду его правительственной коалиции. В данном решении лорд Николлз отметил, что суд должен в особой степени учитывать важное значение прав на свободу выражения убеждений и что ему не следует спешить с констатацией того, что конкретная публикация, в частности имеющая отношение к политической дискуссии, не отвечает общественным интересам. Любые сомнения следует разрешать в пользу публикации.

77. Специального докладчика также проинформировали о том, что действующее в Англии и Уэльсе законодательство, направленное на борьбу с непристойностями, по-прежнему является весьма ограничительным и применяется произвольно. Это обусловлено главным образом определением понятия "непристойность" в Законе 1959 года о непристойных публикациях, который, как утверждается, носит субъективный характер и как следствие этого применяется полицией и другими должностными лицами произвольно, дискриминационно и непоследовательно. Специальному докладчику было сообщено о двух основных проблемах: первая связана с тем, что Закон не предусматривает для изданий возможности сослаться на то, что публикация направлена на благо общества, развитие науки, литературы, искусства или просветительской деятельности, а также на решение других вопросов, представляющих общий интерес. Одним из последних случаев является изъятие в октябре 1997 года книги "Mapplethorpe" из библиотеки Университета Центральной Англии. Согласно имеющейся информации, это издание считается многими специалистами крупнейшим трудом, посвященным развитию фотографии в нашем столетии. Хотя Королевская прокуратура фактически приняла решение о том, чтобы не подвергать университет уголовному преследованию, примерно в течение года учащиеся были лишены доступа к изданию.

78. Во-вторых, Специальному докладчику стало известно, что Британский совет киноцензуры (БСКЦ) и Независимая телевизионная комиссия (НТК) слишком строго толкуют понятие "непристойность". До показа в Соединенном Королевстве кинокартины и коммерческие видеофильмы должны получить классификацию БСКЦ, а НТК отвечает

⁴ The weekly Law Reports, 12 ноября 1999 года.

за обеспечение того, чтобы телевизионные компании соблюдали установленные в лицензиях условия, в том числе нормы, касающиеся приличия и морали. Кроме того, продюсеры порою сами готовы вырезать части картин, с тем чтобы он был отнесен БСКЦ к фильмам, на которые распространяются менее жесткие ограничения. Специальному докладчику сообщили, что нормы, применяемые этими двумя органами, не учитывают вкусы и ценности, в настоящее время существующие в британском обществе. В действительности на некоторую кинопродукцию разрешения на показ не выдавались, хотя она шла в большинстве европейских стран, а также в Канаде, Австралии и Соединенных Штатах.

2. Другие вызывающие беспокойство вопросы, касающиеся права на свободу убеждений и их свободное выражение

а) Свобода выражения мнений и свобода собраний

79. В Соединенном Королевстве законодательство предусматривает право на мирные собрания, однако данное право обычно ограничивается, когда это сопряжено с издержками для общества. В Северной Ирландии соответствующее законодательство, применяющееся в таких обстоятельствах, представлено Законом 1987 года об общественном порядке (Северная Ирландия) и Законом 1998 года об общественных процессиях.

80. В Северной Ирландии одна из самых серьезных проблем, о которых было сообщено Специальному докладчику, касается ежегодного "сезона шествий". Манифестации и марши проводят как националисты, так и юнионисты⁵, но за подавляющим их большинством стоят ордена лоялистов. Каждый год, с пасхи и до сентября, Орден оранжистов (основной лоялистский орден, выступающий инициатором шествий) организывает более 2 600 традиционных протестантских маршей, некоторые из которых проходят через районы, где они отнюдь не приветствуются проживающими там католиками. Пути следования примерно 40 таких шествий лежат через католические кварталы и поэтому влекут за собой напряженность и вспышки насилия.

81. С тем чтобы составить более четкое представление об этой сложной ситуации, Специальный докладчик встретился с представителями Ордена оранжистов и местным населением в Портадауне, т.е. в одном из районов, где эта проблема стоит наиболее сильно. По мнению Ордена оранжистов, организуемые им процессии являются традиционными шествиями, которые в рамках осуществления права на свободу собраний

⁵ Националисты являются католиками и выступают за присоединение к Ирландской Республике. Лоялисты или юнионисты являются протестантами, которые хотят остаться в составе Соединенного Королевства.

отражают религиозные и культурные устремления членов Ордена. Националисты считают, что эти шествия представляют угрозу и служат идее разжигания ненависти, поскольку тем самым протестанты торжествуют свои "победы" над католиками в исторических сражениях. Кроме того, они полагают, что присутствие полиции, сопровождающей шествия, слишком нарушает нормальный ритм жизни их общин в силу ограничения доступа к местам их жительства и работы, а также таким средствам первой необходимости, как продовольствие и медицинская помощь.

82. В этой связи полицейское сопровождение таких спорных шествий, и в частности использование пластиковых пуль, вызывает серьезное беспокойство. Во время последних сезонов шествий, особенно с 1995 года по 1998 год, шествия зачастую сопровождались столкновениями, в частности из-за стремления Ордена оранжистов проводить процессии по "Гарваи-Роуд", на которой проживают в основном националисты. Это привело к волнениям по всей Северной Ирландии. В июле 1998 года вспышка насилия произошла после принятия Комиссией по шествиям решения о том, чтобы перенести маршрут протестантской процессии, направляющейся в храм Дюмкри в Портадауне, с "Гарваи-Роуд". В результате использования пластиковых пуль военнослужащими сил безопасности пострадало значительное число людей, в основном лоялисты, которые получили головные травмы и телесные повреждения. Эти увечья свидетельствуют о том, что внутренние инструкции о применении силы, в соответствии с которыми стрелять можно лишь по ногам, систематически не выполнялись. В 1998 году трое братьев заживо сгорели в доме, подожженном бутылкой с зажигательной смесью; полиция заявила, что это было нападение сектантов, видимо связанное со стычкой в Дюмкри. В этом контексте следует напомнить, что адвокат Роузмари Нелсон, убитая в марте 1999 года группой боевиков-лоялистов, представляла жителей соседних с "Гарваи-Роуд" кварталов, где главным образом проживают католики. Как утверждается, на протяжении нескольких лет до убийства ее преследовали и против нее систематически совершали провокации сотрудники сил безопасности.

83. Специальный докладчик понимает, что в данном случае речь идет о коллизии двух весьма важных прав: права на свободу выражения убеждений и свободу собраний и права на личную жизнь и на мирное существование. Оба эти права должны осуществляться на сбалансированной основе, с тем чтобы ни одно из них не преобладало над другим. Специальный докладчик также отметил, что от этого страдают обе общины и что процесс примирения в Северной Ирландии будет зависеть от мирного урегулирования такого рода конфликтов.

84. Он также убежден, что государственные власти в Северной Ирландии обязаны поддерживать законность, таким образом обеспечивая равную защиту прав обеих общин. Международное право и судебная практика предусматривают ряд следующих критериев,

которые должны учитываться для поддержания такого баланса: важность охраняемого права; необходимость поощрения терпимости и широты взглядов в демократическом обществе; значимость и важность интересов, которые государство стремится отстаивать посредством отступления от конкретного охраняемого права; и требование в отношении соразмерности действий государства. В дополнение к этому следует гарантировать справедливое и беспристрастное полицейское сопровождение демонстраций.

85. Кроме того, Специальный докладчик считает, что учреждение Комиссии по шествиям, к которой переходят определенные функции Корпуса королевских констеблей Ольстера, связанные с проведением шествий, является важным шагом на пути к мирному разрешению этой сложной проблемы. Поэтому он поддерживает усилия членов Комиссии по шествиям, направленные на принятие справедливых решений и их обсуждение с заинтересованными сторонами. В частности, Специальный докладчик с удовлетворением отмечает конкретную работу Комиссии в целях поддержания мирного характера шествий, а также подготовку нормативных документов, касающихся процессий и шествий (кодекса поведения, процедурных правил и руководящих принципов). Однако Специальный докладчик был проинформирован о том, что власти напрямую вмешиваются в деятельность Комиссии и что ее решения подвергаются критике со стороны католиков и протестантов. Против решений Комиссии и самого ее существования особенно решительно выступает Орден оранжистов. Члены Ордена, встречавшиеся со Специальным докладчиком, заявляли, что препятствование проведению конкретных шествий является проявлением неуважения к их культуре и традициям, и поэтому они не согласны с Комиссией.

86. Опасения также выражались по поводу независимости уполномоченных, которые могут в большей степени симпатизировать либо Ордену оранжистов, либо местным жителям. Специальный докладчик считает, что избрание членов Комиссии должно осуществляться на максимально транспарентной основе и с учетом накопленного опыта, беспристрастности и сбалансированности мнений кандидатов. Кроме того, принимаемые Комиссией решения должны широко обнародоваться в средствах массовой информации в целях разъяснения населению причин запрещения или изменения маршрута следования конкретной процессии.

87. В то же время Специальному докладчику сообщили, что летом 1999 года сезон шествий был спокойней, чем в предыдущие годы, и что решения Комиссии все больше выполняются на практике.

b) Право на выражение культурной самобытности

88. Специальный докладчик смог встретиться с организаторами Западнобелфастского фестиваля, одного из крупнейших фестивалей народного творчества в Западной Европе. Этот фестиваль, который проводится в районе с весьма выраженными националистическими настроениями, направлен на проявление ирландских национальных чувств посредством организации культурных мероприятий (театральных постановок, концертов, кинофестиваля, выставок и т.д.). Одним из противоречивых мероприятий, о которых было доведено до сведения Специального докладчика, является шествие по случаю дня Св. Патрика, впервые состоявшееся в марте 1998 года, когда в центре Белфаста с большим успехом был проведен праздник ирландского народного творчества. Организаторы фестиваля сталкиваются с финансовыми трудностями, которые якобы вызваны предвзятостью местного совета в Белфасте при распределении средств. В частности, в 1999 году было сокращено финансирование пьесы, в которой критикуется полиция, а также шествийных мероприятий в день Св. Патрика.

89. Еще одна проблема касается использования языков, отличных от английского. В Белфасте насчитывается примерно 25 000 человек, говорящих на ирландском языке. Активисты вели длительную борьбу с целью поощрения использования ирландского языка, к которому государство в прошлом относилось с враждебностью или безразличием. Эта кампания встречала различное сопротивление на официальном уровне. В частности, пристальное внимание в рамках кампании уделялось использованию ирландского языка в школах. Кроме того, в настоящее время ряд граждан ведут пропаганду в пользу ольстерского шотландского языка. В целом сторонники ирландского языка рассматриваются в качестве националистов, а лица, выступающие за использование ольстерского шотландского языка, - в качестве юнионистов. Кроме того, среди лингвистов нет согласия по поводу того, чем является ольстерский шотландский: языком или диалектом. Вместе с тем он приобретает все большее значение с точки зрения культурной самобытности юнионистской общины. Специальный докладчик считает необходимым принять меры в целях улучшения положения, затрагивающего языковые аспекты, в том числе посредством расширения использования соответствующих языков в средствах массовой информации Северной Ирландии.

c) Конкретные вопросы

90. Специальный докладчик хотел бы отметить три вопроса, заслуживающие особого внимания.

i) Дискриминация по отношению к парламентариям

91. Г-н Мартин Магиннесс, член партии Шинн фейн, избранный в английский парламент на всеобщих выборах 1 мая 1997 года, обратился в Европейский суд по правам человека с жалобой о том, что его права по статьям 9, 10, 13, 14 Европейской конвенции о правах человека и статье 3 первого Протокола к Конвенции были нарушены в результате применения к нему предусмотренных в Законе 1866 года о парламентской клятве санкций за то, что он не принес соответствующую клятву верности британской монархии. Вслед за этим 14 мая 1997 года спикер палаты общин установил ограничения, согласно которым ему и г-ну Джерри Адамсу было запрещено занимать свои места в парламенте и пользоваться обычными парламентскими прерогативами. По словам г-на Магиннесса, его отказ принести клятву мотивировался политикой партии Шинн фейн, которая считает такое законодательство, как Закон о парламентской клятве, антикатолической посылкой, по-прежнему лежащей в основе конституционного строя Великобритании. 8 июня 1999 года Европейский суд объявил его заявление неприемлемым. Однако в настоящее время говорят, что британское правительство намерено зарезервировать решение спикера по данному вопросу. Кроме того, сейчас в палате общин обсуждается проект правительственного постановления, согласно которому членам ирландского парламента будет разрешено заседать в палате общин, и принцип двойного членства будет одобрен.

ii) Положение женщин

92. Для Северной Ирландии, по сравнению с социально-экономической ситуацией в Великобритании, характерно серьезное неравенство, которое также затрагивает женщин. Неравенство существует между мужчинами и женщинами, а также между самими женщинами, которые подвергаются дискриминации по признакам их религиозных/политических взглядов, этнического происхождения, возраста или иным причинам. Кроме того, выражалось беспокойство по поводу бытового насилия, на которое в Северной Ирландии приходится около половины зарегистрированных случаев насильственных преступлений в отношении женщин.

93. Применительно к участию женщин в политической жизни, Специальный докладчик отметил, что в этой области пока еще достигнут лишь незначительный прогресс, особенно на уровне директивных органов. Согласно сообщениям источников, если в Англии доля женщин, избранных в местные советы, составляет 28%, то в Северной Ирландии она исчисляется только 14%. Среди членов Европейского парламента вообще нет женщин, являющихся выходцами из Северной Ирландии, и ни одна женщина не входит в английский парламент. В Ассамблее в Белфасте насчитывается 108 членов, женщин из них – 14 человек (12,9%).

94. В настоящее время вопросы, касающиеся прав женщин, могут решаться через министра по делам женщин в кабинете, опирающегося в своей деятельности на отдел по положению женщин, который с июня 1998 года действует в канцелярии кабинета непосредственно при правительстве. Соглашение Страстной пятницы также предусматривает улучшение положения в данной области в Северной Ирландии при помощи новой учрежденной Комиссии по вопросам равенства. Кроме того, в стране сформировалось активное гражданское общество, важную роль в котором играют женщины.

95. Действие Закона 1976 года об абортах не распространяется на Северную Ирландию, где аборт, за некоторым исключением, по-прежнему является незаконным. По данным Управления национальной статистики, не менее 40 женщин в неделю уезжает из Северной Ирландии, чтобы сделать себе аборт в Великобритании.

96. Специальный докладчик с беспокойством отметил, что женщины порой лишены доступа к информации. Ему сообщили, что центры, оказывающие женщинам соответствующую консультативную помощь, подвергаются атакам со стороны групп, выступающих против абортов, что в некоторых случаях приводит к их закрытию. Работники Ассоциации планирования семьи, а также Брукской клиники, которая в действительности не является профильной службой по абортам, регулярно становятся объектом угроз и посягательства, ответственность за которые несет базирующаяся в Соединенных Штатах организация "Драгоценная жизнь", которая борется с абортами. Такие действия включают в себя пикетирование домов сотрудников клиник, рассылку писем их соседям, выставление их в качестве убийц и оскорбление персонала и пациентов при входе в клиники.

97. Специальный докладчик считает эти нападки нарушением прав женщин на получение информации в особенности применительно к молодым женщинам, которые лишаются возможности пользоваться услугами клиник. Необходимо, чтобы женщины могли получить консультацию в условиях конфиденциальности, не боясь угроз и преследований. В этой связи правительство должно принять меры в целях гарантирования права на информирование женщин. Следует также провести открытые дебаты и консультации по вопросу, касающемуся распространения в отношении Северной Ирландии Закона 1967 года об абортах, на который в настоящее время по-прежнему наложено табу.

iii) Право на информирование жертв и общественности

98. Различные источники выразили беспокойство Специальному докладчику по поводу того, что правительство не обеспечивает независимое и всеобъемлющее расследование

серьезных утверждений о нарушениях прав человека в Северной Ирландии, а также передачу виновных в руки правосудия. В частности, Специальному докладчику сообщили, что результаты внутренних расследований не обнародуются. Это является предметом особого беспокойства для тех лиц, родственники которых были убиты военнослужащими или сотрудниками полиции. Из-за того, что количество возбуждаемых дел является весьма незначительным, семьи погибших часто не могут составить полное представление о каком-либо сомнительном убийстве. Круг лиц, желающих знать правду о случившемся, более не ограничивается только родственниками и непосредственно затронутыми общинами. Эти случаи в действительности наглядно отражают необходимость создания более формальных механизмов для преодоления последствий прошлого.

99. Результаты некоторых расследований, и в частности расследований, касающихся сговора между военнослужащими сил безопасности и лоялистскими полувоенными группами, по-прежнему сохраняются в абсолютной тайне. Рапорты старших полицейских должностных лиц Джона Столкера, Колина Сампсона и Джона Стивенза никогда не публиковывались. Адвокат Патрик Финукейн, который специализировался на работе в области прав человека, был убит в 1989 году в присутствии своей жены и своих троих детей. Доказательства, указывающие на возможный официальный сговор в случае убийства г-на Финукейна, всплыли в 1992 году, после чего главный прокурор санкционировал проведение расследования по факту смерти г-на Финукейна. Доклад о результатах расследования никогда не обнародовался, хотя ходили слухи, что в нем содержались рекомендации в отношении уголовного преследования четырех военнослужащих сил безопасности за сговор с лоялистскими полувоенными группами. В этой связи следует сослаться на доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Парамы Кумарасвами, который отметил необходимость проведения независимого судебного расследования по делу об убийстве Патрика Финукейна⁶.

100. Данный вопрос был несомненно принят во внимание в Белфастском соглашении, и британское правительство назначило г-на Адама Инграма министром по делам жертв противоправных деяний, а сэра Кеннета Блумфилда Уполномоченным по делам жертв противоправных деяний. Последний был призван провести консультации с пострадавшими и подготовил соответствующий доклад в мае 1998 года. Некоторые лица, которые стали жертвами насилия со стороны государства и с которыми встретился Специальный докладчик, выразили свое явное разочарование работой этих должностных лиц, в частности Уполномоченного по делам жертв противоправных деяний. Они

⁶ См. документ E/CN.4/1998/39/Add.4.

по-прежнему борются за свое право получить полную информацию об обстоятельствах смерти своих родственников.

101. Кроме того, в докладе, недавно опубликованном Независимой комиссией по вопросам полицейского контроля для Северной Ирландии, не рассматривается вопрос о прошлых злоупотреблениях, совершенных полицией, и не предусматривается надлежащих механизмов проведения расследований по факту утверждений о таких злоупотреблениях. Специальному докладчику высказывалось беспокойство по этому поводу, хотя были также признаны изложенные в докладе позитивные моменты, связанные с обеспечением более ответственного полицейского контроля.

102. Выдвигались предложения о том, чтобы по аналогии с практикой Южной Африки создать комиссию по установлению истины. Предоставление пострадавшим возможности для того, чтобы они могли публично рассказать о случившемся с ними и их родственниками, будет содействовать примирению. Это также позволит доводить соответствующую информацию до сведения пострадавших и общественности в целом, а также обеспечить компенсацию жертвам или их родственникам. Данные принципы в действительности являются основополагающими требованиями, которые распространяются на отдельных лиц и все население в рамках процесса оздоровления обстановки и урегулирования конфликта.

III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

103. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает приверженность правительства Соединенного Королевства демократии, законности и уважению прав человека. Он всецело поддерживает текущий мирный процесс в Северной Ирландии, который имеет основополагающее значение для поощрения и защиты прав человека, в том числе права на свободу убеждений и их свободное выражение.

104. Специальный докладчик считает, что принятие Закона 1998 года о правах человека является важным шагом на пути конкретного осуществления прав человека, а не только их юридической защиты. Он также приветствует создание новых институтов в Северной Ирландии, в том числе Комиссии по правам человека, которая должна обеспечить благоприятные условия для развития прав человека в целом и права на свободу убеждений и их свободное выражение в частности. По мнению Специального докладчика, обстановка уважения прав человека имеет весьма существенное значение для мирного и прочного урегулирования конфликта в Северной Ирландии, и весьма существенную роль на этом направлении призвана играть Комиссия по правам человека.

105. Специальный докладчик может констатировать, что реализация права на свободу убеждений и их свободное выражение наглядно прослеживается в Соединенном Королевстве. После снятия запрета в области вещания средства массовой информации функционируют на свободной и независимой основе. В то же самое время Специальный докладчик отмечает, что соответствующее право определено пользуется необходимой защитой и все слои общества тщательно следят за любыми попытками, направленными на его ограничение. О происходящих здоровых дискуссиях, в частности, свидетельствуют дебаты вокруг билля о свободе информации.

106. Специальный докладчик приветствует новый билль о свободе информации в качестве одного из средств, позволяющих устранить значительные диспропорции в рамках нынешней системы обнародования информации. Однако, хотя Специальный докладчик понимает трудности сбалансированной увязки трех сфер перекрещивающихся интересов – права на информацию, права на личную жизнь и права на конфиденциальность – билль, как представляется, не намного расширяет доступ к информации. Противоречивые мнения, высказываемые работниками средств массовой информации по поводу этой инициативы, должны убедить правительство пересмотреть билль.

107. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что осуществлению права на свободу убеждений и их свободное выражение в некоторой степени препятствуют введение в силу и применение некоторых законов, ограничивающих это право. Чрезвычайные полномочия подрывают общественное доверие, что проявляется не только в системе уголовного правосудия, но и в контексте беспрепятственного проведения журналистских расследований. Беспокойство вызывает сохранения и отсутствие каких-либо признаков намерения отменить антитеррористическое законодательство так же, как и решение правительства о принятии постоянного антитеррористического законодательства в форме билля о борьбе с терроризмом.

108. Специальный докладчик озабочен использованием грифов секретности в Соединенном Королевстве, которое приводит к ограничениям повседневной работы прессы и препятствует всеобъемлющему доступу к информации, касающейся общественных интересов. В частности, Специальный докладчик считает, что принципу свободы средств массовой информации противоречат применение Закона о государственной тайне в целях уголовного преследования журналистов и писателей, а также деятельность Комитета по подготовке распоряжений категории "D". По мнению Специального докладчика, демократия может существовать только при условии полной информированности граждан и их избранных представителей. Правительственные документы, за исключением некоторых категорий документов, должны обнародоваться, с тем чтобы граждане могли убедиться в правильном использовании государственных

средств. Поэтому Специальный докладчик отмечает, что в целях обеспечения того, чтобы журналисты могли выполнять свою роль "стражей" демократического общества, им необходимо на сбалансированной и беспристрастной основе предоставлять доступ к информации, имеющейся в распоряжении государственных властей.

109. Кроме того, Специальный докладчик с беспокойством принимает к сведению ущемление международно признанного принципа сохранения в тайне журналистских источников. Он считает, что охрана источников журналистской информации является одним из основополагающих условий свободы печати и во многом определяет право на свободу выражения убеждений.

110. Применительно к правам на свободу выражения убеждений и свободу собраний Специальный докладчик хотел бы напомнить, что эти права составляют сердцевину прав человека и играют весьма существенную роль в демократическом обществе. Вместе с тем эти права должны осуществляться без ущерба для прав и свобод других людей. Государство может отступать от этих прав в исключительных случаях и только в целях защиты конкретных интересов (например, защиты прав других лиц, государственной или общественной безопасности, публичного порядка). Таким образом, когда осуществление этих прав противоречит правам и свободам других лиц, соответствующие ограничения должны быть соразмерными с защитой прав таких других лиц. Полиция несет двойную обязанность, которая сводится к защите прав лиц, участвующих в собраниях, и предотвращению нарушения при этом прав других лиц. В данном контексте Специальный докладчик хотел бы вновь поддержать создание Комиссии по шествиям и с удовлетворением отметить ту сложную задачу, которую она призвана выполнять. С тем чтобы Комиссия могла беспристрастно и эффективно осуществлять свои функции, необходимо заручиться терпением и пониманием населения.

111. Специальный докладчик также приветствует решение правительства о назначении полицейского омбудсмана, деятельность которого должна способствовать укреплению доверия общественности к процедурам рассмотрения жалоб. Он считает необходимым поощрять работу этого нового учреждения и призывает другие стороны к сотрудничеству.

112. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен некоторыми другими отмеченными им вопросами, которые непосредственно затрагивают осуществление права на свободу убеждений и их свободное выражение в Соединенном Королевстве. Он хотел бы особо подчеркнуть важную роль права на информацию для жертв противоправных деяний. Специальный докладчик считает, что установление истины посредством предоставления информации семьям жертв является существенным элементом оздоровления ситуации. Обстановка открытости выступает важным условием обеспечения стабильного доверия в рамках мирного процесса в Северной Ирландии.

В этой связи он хотел бы напомнить о том, что в 1995 году Комитет по правам человека рекомендовал "принять конкретные меры по повышению в Северной Ирландии доверия к отправлению правосудия путем рассмотрения незавершенных дел и установления гласных справедливых процедур для независимого расследования жалоб".

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ

113. С учетом основных замечаний и озабоченностей, изложенных в предыдущем разделе, Специальный докладчик хотел бы представить на рассмотрение правительства нижеследующие рекомендации. Принимая во внимание открытый и конструктивный обмен мнениями, состоявшийся в ходе его поездки, Специальный докладчик убежден в том, что эти рекомендации будут восприняты в духе общей приверженности делу более активного поощрения и защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение.

a) Специальный докладчик настоятельно призывает правительство Соединенного Королевства предпринять все необходимые шаги с целью присоединения к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, с тем чтобы обеспечить отдельным лицам возможность направлять жалобы в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций.

b) В соответствии с рекомендациями, высказанными Комитетом против пыток в 1996 году и Комитетом по правам человека в 1998 году в отношении отмены чрезвычайного законодательства, Специальный докладчик настоятельно рекомендует правительству упразднить все положения, которые противоречат международным договорам и стандартам, и в частности такие нормативные положения, как Закон о предотвращении терроризма, которые оказывают ослабляющее воздействие на осуществление права на свободу убеждений и их свободное выражение.

c) Правительству настоятельно предлагается лишь на исключительной основе применять любые ограничения права на свободу убеждений и их свободное выражение, учитывая то, что такие ограничения не должны выходить за рамки, предусмотренные статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

d) Специальный докладчик решительно призывает правительство обеспечить соответствие будущего законодательства и процедур его осуществления положениям статьи 19 и другим соответствующим международными стандартам. Что касается билля о свободе информации, то Специальный докладчик просит правительство пересмотреть его текст с учетом двух основных моментов: ограничения сферы охвата категорийных исключений и необходимости наделения Уполномоченного по вопросам информации

достаточными прерогативами для предоставления надлежащего доступа к информации, имеющейся в распоряжении государственных властей.

е) Правительству также настоятельно рекомендуется изменить некоторые законы, которые в настоящее время носят слишком ограничительный характер с точки зрения осуществления права на свободу убеждений и их свободное выражение:

- i) следует пересмотреть статью 10 Закона 1981 года о неуважении к суду в целях четкого указания на то, что обязательное разглашение источника может быть предписано только в самых крайних обстоятельствах, т.е. когда информацию нельзя получить никакими другими средствами или когда общественные интересы, связанные с получением этой информации, явно превосходят необходимость сохранения конфиденциальности источника;
- ii) следует внести изменения в Закон о государственной тайне, с тем чтобы выносить наказания за раскрытие информации лишь в тех случаях, когда такое раскрытие определенно может нанести существенный и незамедлительный ущерб законным интересам национальной безопасности или государственным интересам; должно быть предусмотрено освобождение от ответственности на тот случай, если информация уже предана огласке или если общественные интересы, связанные с ее раскрытием, преобладают над необходимостью сохранения тайны;
- iii) законодательство, направленное на борьбу с непристойностями, следует изменить, включив в него конкретное требование об установлении вреда до запрещения каких-либо материалов;
- iv) следует внести изменения в законодательство о диффамации, с тем чтобы предусмотреть в нем возможность освобождения от ответственности в случае обоснованной публикации материалов в общественных интересах. Кроме того, необходимо отказаться от квалификации клеветы в качестве уголовно наказуемого правонарушения.

f) Специальный докладчик приветствует учреждение Североирландской комиссии по правам человека и должности полицейского омбудсмана, но в то же время призывает правительство предоставить им людские и финансовые ресурсы, необходимые для эффективного выполнения их мандата, и надлежащий независимый статус.

g) Что касается Северной Ирландии и средств массовой информации, то Специальный докладчик считает необходимым приложить дополнительные усилия в

направлении более позитивного освещения и анализа событий, относящихся к Северной Ирландии, в средствах массовой информации. Соответственно следует добиться того, чтобы Би-би-си и другие вещательные организации пересмотрели свои правила в целях их адаптации к изменениям, происходящим в Северной Ирландии, а также для стимулирования общего прогресса на пути к миру.

h) Специальный докладчик считает, что формирование культуры уважения прав человека имеет крайне важное значение для разрешения конфликта в Северной Ирландии. В данном контексте необходима поддержка Североирландской комиссии по правам человека, а также других международных организаций, таких, как ЮНЕСКО и УВКБ ООН. Помимо текущих изменений в области законодательства, следует поощрять проведение семинаров с целью подготовки журналистов и дискуссий по вопросам прав человека.

i) Специальный докладчик призывает правительство уделять особое внимание проблеме процессий и содействовать работе Комиссии по шествиям. Следует в полной мере гарантировать поддержание сбалансированного представительства католиков и протестантов в составе Комиссии, а также ее независимого статуса. В этой связи Специальный докладчик предлагает внести изменения в Закон 1998 года об общественных процессиях (Северная Ирландия), с тем чтобы обеспечить независимость членов Комиссии от правительства.

j) Кроме того, правительству предлагается обеспечить соответствие законодательства и практики, регламентирующих порядок проведения общественных демонстраций, международным стандартам. В этом отношении Специальный докладчик призывает правительство прекратить применение чрезмерной силы против мирных демонстрантов, и в частности неизбирательное использование смертоносных пластмассовых пуль, как это было рекомендовано Комитетом против пыток в 1998 году.

k) Специальный докладчик предлагает правительству в максимально возможной степени предоставлять информацию в интересах лиц, являющихся жертвами конфликта в Северной Ирландии, в целях восстановления доверия к полиции и укрепления мирного процесса. Он, в частности, призывает правительство обнародовать результаты расследований по делам Столкера/Сампсона и Стивенза.

l) И наконец, с учетом ряда полученных заявлений, которые Специальный докладчик не мог рассмотреть, поскольку они не подпадают под его мандат, он хотел бы предложить правительству проанализировать возможность поездки Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости в Северную Ирландию. Специальный докладчик убежден, что такая поездка поможет правительству изыскать дополнительные пути поощрения сотрудничества и примирения между двумя общинами.

Приложение

ЛИЦА, С КОТОРЫМИ ВСТРЕЧАЛСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАДЧИК
ВО ВРЕМЯ СВОЕЙ ПОЕЗДКИ

Должностные лица

Лондон

Кэролин Браун, начальник департамента по вопросам политики в области прав человека, министерство иностранных дел и по делам Содружества

Кэролин Моррисон, начальник секции международного вещания, отдел политики по вопросам вещания, департамент культуры, средств массовой информации и спорта

Марк Маганн, начальник секции прессы и музыкальных программ, отдел средств массовой информации, департамент культуры, средств массовой информации и спорта

Кристофер Доз, начальник секции по вопросам общей политики в области вещания, отдел политики в области вещания, департамент культуры, средств массовой информации и спорта

Николас Ходжсон, начальник службы международного и общего права

Ли Хьюз, руководитель группы по вопросам свободы информации

Ричард Дженкинз, советник по вопросам политики, свобода информации, конституционные вопросы и общество, министерство внутренних дел

Северная Ирландия

Джордж Хауарт, министр, отвечающий за права человека, Северная Ирландия

Кен Линдзи, начальник отдела полиции министерства по делам Северной Ирландии

Стивен Уэбб, отдел безопасности и международных сношений

Дейвид Макилрой, отдел прав человека и европейских сношений

Г-жа Нуала О'Лоун, назначенная полицейским омбудсменом по Северной Ирландии, но еще не вступила в должность

Фрэнк Гукиан и Дейвид Хьюитт, члены Комиссии по шествиям

Работники средств массовой информации

Профессор Роберт Пинкер и Джанет Андерсон, Комиссия по разбору жалоб на органы печати

Алекс Томпсон, "Ченнел - 4 ньюс", ведущий обозреватель

Джон Уэр, Би-би-си

Питер Тейлор, Би-би-си

Морис Франкель, директор, Кампания за свободу информации

Гранвилл Уилльямс, Кампания за свободу прессы и вещания

Тони Джерати, НСЖ/Авторское общество

Джон Фостер, генеральный секретарь, Национальный союз журналистов (НСЖ)

Тим Гопсилл, НСЖ

Кевин Купер, член НСЖ, "Фотолайн фотогرافик Эдженси"

Шон Макфилеми, телеведущий и автор

Эд Малоуни, редактор по Северной Ирландии, "Санди трибюн"

Дейвид Маккиттрик, "Индепендент"

Научные деятели

Кевин Бойл, Центр по правам человека, университет Эссекса

Д-р К.С. Венкатесваран, университет Ольстера

Неправительственные организации

Андреа Паддеплатт, исполнительный директор Ассоциации за соблюдение статьи 19, и его коллеги

Джейн Уинтер, Британско-ирландская организация по наблюдению за соблюдением прав человека

Гэлиа Гауан, "Международная амнистия"

Элизабет Смит, Вещательная ассоциация Содружества

Кевин д'Арси, Ассоциация европейских журналистов, Международный институт печати

Мел Джеймз, управляющий по вопросам международной политики (права человека), Общество юристов

Организация "Родственники за справедливость"

Другие лица

Брайс Диксон и профессор Хадден, Североирландская комиссия по правам человека

Майкл Фланнаган, адвокат

Брат Дейвид Джоунз, пресс-секретарь, Орден оранжистов, Портадаунский округ

Ассоциация жителей "Гарвай-Роуд"

Лоренс Макьюн, "Коисте на н-Иарчими", Республиканский комитет бывших заключенных

Мэри Крофорд, Брукский консультативный центр

Кайтриона Руан, Комитет западнобелфастского фестиваля

Нельсон Макконсланд/Ли Рейнолдс, Совет по вопросам ольстерско-шотландского наследия.
